

ЛЕТО пришло в Будапешт раньше обычного. Уже в конце апреля наступила жара, буйно зацвели каштаны и акacias. По субботним и воскресным дням жители столицы устремились за город, учтиво втискиваясь в игрушечные вагончики пригородных поездов. По утрам горожан будит грохот дизельных экскурсионных автобусов, а когда на минуту автомобильный шум затихает, в открытые окна удивительно отчетливо врывается соловьиное пение. В голове сумятица от резких контрастов большого города и тихой провинции.

Эти контрасты в полной мере характерны и для сегодняшней театральной жизни Будапешта. Контраст первый и определяющий: несмотря на преждевременную наступивший «мертвый сезон» и каникулярное настроение будапештцев, театральные залы столицы переполнены. Контраст второй, но очень важный: вопреки этому настроению труднее всего попасть именно на серьезные спектакли, не сулящие веселого времяпрепровождения. Билеты на «Май фюр леди» в театре оперетты или на нашумевшую «Бабушку» с несгаревшей Ханной Хонти более доступны для желающего развлечься, чем, скажем, на «Марата» Петера Вайса в Национальном театре.

Контраст третий, производный: разрыв между относительным материальным благополучием театров, высоким уровнем актерской и режиссерской культуры и состоянием современной драматургии, не давшей за последний сезон сколько-нибудь значительных произведений. Смытом весьма тревожный. В театральных кругах полусмутья-полусерьезно объясняют это тем, что министерство культуры объявило будущей осенью конкурс на лучшую современную пьесу с весьма высокой денежной премией, и авторы берегут свои силы до осени. Многие даже забрали готовые «скрестить перья» на предстоящем драматическом ристалище. Но все текущие события дня, в том числе и предстоящий приезд «Комеди Франсез», отогнали на второй план перед театральной сенсацией номер один: гастролями драматического театра имени Мадача в Москве.

В ПЕРВЫЕ в истории советско-венгерских театральных связей в Москву выезжает огромный драматический коллектив — более ста человек. Впервые в истории венгерского теат-

ра зарубежному зрителю будут показаны разные аспекты венгерской театральной культуры: работа над мировой классикой («Гамлет»), прочтение русской драматургии («Мещане»), свое видение брехтовского театра («Трехгрошовая опера») и, наконец, современная интерпретация народной венгерской пьесы («Венгерская Электра») и «Женитьба Михая Кочони».

Пять спектаклей, которые по-

не», известная в блестящем исполнении мхатовцев...

ТЕАТР, который вкоре увидят москвичи, принадлежит к тому типу сравнительно молодых художественных коллективов, которые были рождены бурными событиями сороковых годов XX века и сейчас достигли своей профессиональной зрелости. На его сцене еще работает первое поколение актеров-осно-

«ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА» ВЕНГЕРСКОГО ТЕАТРА НАКАНУНЕ МОСКОВСКИХ ГАСТРОЛЕЙ

кажет в Москве будапештский театр им. Мадача, — это в значительной степени итог многолетних поисков своего места в искусстве XX века, своих позиций в художественной практике социалистического мира, которые ведет весь венгерский театр вот уже двадцать с лишним лет. Эти гастроли — визитная карточка всей театральной культуры страны, которую коллекция театра Мадача вручит советской театральной обществу, прекрасно отдавая себе отчет в том, что добиться успеха на земле Чехова, Горького, Станиславского, Маяковского, Вахтангова, Мейерхольда — значит выйти на мировую арену, утвердить завоевания социалистического театра Венгрии в прогрессивной культуре нашего века.

Вот почему так волнует сегодня не только коллектив театра им. Мадача, укладывая чемоданы в дорогу, но и все, кому дорог венгерский театр. В многочисленных кафе, где так любят выпить чашечку черного кофе и посидеть за беседой будапештцы, спорят о репертуаре, с ревнивым беспокойством говорят о том, дойдет ли до советских зрителей венгерский текст и удивительный колорит венгерской модификации трагедии «Электра», созданной четыреста лет тому назад, и юмор народного фарса «Женитьба Михая Кочони», принадлежащего неизвестному автору XVIII века. И уж, конечно, беспокоятся о том, как будет воспринята в венгерской интерпретации такая истинно русская пьеса, как горьковская «Мещан-

ствателей, таких, как актер З. Грегус и другие. Однако основное ядро театра сложилось из художников, заявивших о себе в искусстве после освобождения Венгрии Советской Армией. В театре собрались ведущие мастера венгерской сцены: Клара Толнай, Мари Киши, Миклош Габор, Шандор Печи, Ене Хорват, Золтан Басилидес. К серьезному творческому коллективу, преследующему интересные художественные цели, потянулись единомышленники — Ференц Вешшени, Ирена Пипот, Дежи Гараш, Ева Ваши, Ласло Мещарон. Появились талантливые ученики и последователи — Геза Торди, Илона Береш, Лайонн Ч. Немет... В результате образовался удивительно крепкий, дружный и сильный ансамбль, которому под силу любой репертуар — от классической трагедии до входящего сегодня в обиход венгерского театра жанра «мюзикл».

Режиссура театра, представляемая Отто Адамом, Геза Партошем и Ласло Ваношем, отличается прежде всего гибкостью и свежестью художественных решений. Над ней не довлеет груз канонов, вместе с тем ей чужда погоня за «ультрамодемом». Режиссеры хранят верность реалистической природе театрального искусства, они как бы ведут актеров-мадачевцев по фарватеру широкой, хотя и не свободной от тифоза реке художественного творчества. Они стремятся взглянуть глазами современника на окружающий мир. Это помогает театру создавать яркие, современные по своему духу и очень

разнообразные по сценической форме спектакли.

НАШ ЗРИТЕЛЬ, несомненно, получит большое наслаждение от оригинального прочтения лучших образов мировой и отечественной драматургии. В венгерском «Гамлете», которого вот уже более 250 раз сыграл хорошо известный по киноэкрану актер Миклош Габор, он увидит веселого, честного и удивительно смело го человека, душа которого открыта добру и свету. В «Мещане» Горького венгры подчеркивают мотив внутреннего краха «бессеменовщины», и Нил в этом спектакле не потому рвет с мещанством, что он уже «готовый» борец, а борец в нем пробуждается именно под влиянием разрыва с бессеменовщиной. В этом спектакле занят актерский цвет театра Мадача. Но, пожалуй, самым интересным для московских зрителей будет неподражаемый венгерский Перчихин в исполнении также известного нам по фильмам актера Шандора Печи.

Своеобразная трактовка «Трехгрошовой оперы» Б. Брехта вызовет, вероятно, наибольшие дискуссии. При всех очевидных ее достоинствах — оригинальной режиссуре и оформлении, интересных актерских работах — этот спектакль даст повод для размышлений о судьбах брехтовской драматургии сегодня, о социально заостренном и облегченно-зрелищном прочтении ее в разных театрах мира. После эпически звучащего «Кавказского мелового круга» и трагической «Матушки Кураж» мадачевцы решили сыграть пьесу Брехта в духе импровизации. В этом московские зрители убедятся не только по ходу действия «Трехгрошовой оперы», но и в особенности по ее финалу, где все актеры разыгрывают своеобразную танцевальную интермедию.

И уж, конечно, огромный интерес вызовет спектакль, составленный из двух венгерских пьес, — трагедии «Венгерская Электра» и фарса «Женитьба Михая Кочони». Театр подготовил его специально к московским гастролям. Народные истоки венгерского театра обнаружены в этом спектакле во всей своей оригинальности и самобытности, они дают нам ключ к пониманию его неповторимых особенностей, придают истинно большое искусство. Нет сомнения, это искусство будет по достоинству оценено взыскательным московским зрителем.

А. ГЕРШКОВИЧ.
БУДАПЕШТ — МОСКВА.